

АЙДИТ

ОРГАН БЫСТРИНСКОЙ
ОБЩЕСТВЕННОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ
НАРОДНОСТЕЙ СЕВЕРА

СЕНТЯБРЬ, 1999 г.
№ 113.

ГАЗЕТА НАЦИОНАЛЬНЫЙ БЫСТРИНСКИЙ РАЙОНТЫ

САМОРОДКИ

Лауреат Всероссийский фестиваль-ла Москва-ду Майя Петровна Ломовцева эчи мудаkra хупкучеку институт искусств. Нон,ын балдарин—эвки нэн,рин коплэчилэн, икэлын бидэн. Эчин авайон хояракан коеритэн ади-да ибдирил, искусствоведал Петропавловск-ла, Москва-ла, Токио-ла, Сузе-ла, Владимир-ла, Сузда-ль-ла, Магадан-дула, Хабаровск-ла. Всерос-сийский фестиваль-ла ибдирил Севердук эмчел «Северное сияние» Майя Петровна эмурип диплому фестивалдук. Эрэк дипломдук дюлэп-ки бидин тадук бумчил ходан «Ветеран труда». Айдитта эмчел ибдирил нодач ичукэтытэн профессионалыл коплэчидэвыр Чукоткадук, Таймырдук, Камчаткадук, Сахалиндук, Си-бирьдук тадук Севердук Россияла.

Нанда тадук Майя Петровна амалкаритэн Министерство культурала РФ. Москвала би-син чакабадяк эгден Международный Форум «Женщина в меняющемся мире: Семья и наци-

онально-культурные традиции». Чакабадяк бисин таду бэлрин Российский Фонд культу-рэн.

Авай докторду бисин табач окта эчи сценав гургэв улэр, табач зрителилбэ—ибдирилбэ. Бал-дун кун,ярылчи коплэчин оротыч, хупкуттэн школала тарыпчи аң,ярын. Амнак тадук кое-ритэн эми эрэк аси як дагрит коплэчин—эрэк аси илкын хирап бисэн сценаала, аявран эрэк коплэчим айчидан унтэч. Анавгайла бисин ичукэчэч эвэдыл инэн,ытэн, таду эмиртэн хоял ибдирил коеритэн авайл эин бивэтыч Дулкака-ндула окрэлэ коплэчидытэн Майя Петровна, Тоня Коеркова торэн якта эсни ивэты, алаты-тэн унэт икэв, гургэм иттэвыр. Дэрэмкэтэн. Нан тадук коер долчиридюр эми эрэк ичукэттэ эйду авайл очал. Эйду нодач мэрдуp тэтыл-тэл эвэчил булдутыла окрэла нодач ичун Анав-

гайла айда под бисин толлэ улицэтын илкап праздник. Ибдирил горро эвэчич и,ялур давса-ритэн пасуритэн. Мэнкэн хупкучимнэ окнын мэи гяди кун,яч. Айдитта дюлэпки авай оддин эрэк кун,я асаткан... Тоня Коеркова табач Ве-ра Адукашова авайл бисэ студия-лабораторияла «Бисеринка», ирэв хупкутэн Майя Петровна 1996 ани,яидук. Элэкэс эмиртэн асал кун,ял 1-й класстук. Студия-лаборатория манутэн авайл одатын кун,ял. Авайл гаддатын хояв мэргэм аич хупкутэвэр школа-ла, табач аич амалкадатэн мэр инэвэр дюлэпки табач ама-ски бичэлбэ инэв эвэдыл орочил. Табач хупкут-ми кун,ялбэ Майя Петровна говэтын манруда-тын мэр инэвэр эдэвыр омн,эр. Балдун анда эстэн орочил эвэдыч торэр, хупкучэлдэ, эстэн-дэ эвэдыч торэр. Балдун историяла биснэ мэр-гэн: —Биснэ балдун иннэ торэн, тадук бидин дюлэпки аич ибдирил. Абалдадыч кучукэн иб-дирил. Бэридин мэр инн,эдюp торэм, орочил

ЭДИ КОЕКИР

«Би коерэм дюлэпки кэнэлыв инэв. Кэнэлы ныи эмдин. Эрэк эсни бисэ рак, эсни-да СПИД, эсни унтэ-дэ бутэн. Муттулэ муирэн эмдэт, он-кэ: хахан эвтэ, бостэ... Миндэтыч кокэдиллэ ненцы усач макатми орабэ. Ненец орам эснэ авдаттэ мэн гягаи, аявран дэбдэн уллэвэн эдэи димсэ. Таба ч демкен диммэ бивэтэн немедек» (Из посвящения к повести «Молчащий» А. Нер-каги).

Эчин мэргэнны дюлэпки ямаламны онями,э аси фермер Анна Неркаги, нон,эн тэми хупку-тэн мен дялби. Тэгчекэн би унэт ораду бими косчидеву, нулгэдиву, айда бисин таду хояй-ство,, эчеву-дэ мэргэтэ кэнэлыч бидэн. Тарбач таракам-та совхозла кэнэлы оддын гургэ, бу мэргэтывун он дюлэпки инэ одан, айдавыр мэр гургэвыр.

Балдун Полярный Урал-ла бисир ибдирил тытэлдэ аявотэ мэр инэдюp бидэвыр. Элэ тор-ла аявотэ мэркэн бидвыр. Нон,ыртэн эстэн ай-яврэ совхоз ситеман гургэвэн, айяврэ унтэч ай-давыр гургэв. Совхоз бими туркурин явда бо-ридан айю инэв хояду ибдириду, гургэвчирил-ду онкэ энтэятэн мэр кун,алдуp бовэтэ. Н. А. Бабин, директор совхозла «Байдарацкий» под-разделения «Надымгазпрома» мэргыч бэи уну-тэн он дюлэпки бидин. Омнэкэн икутыч чөлэ-вэн бэилбэ эрэсын буюсэмн,элбэ умынэч ста-тья «Невыход на работу». Тэк ясчин, он бую-схмн,элбэ балдун! Нан таридит нидудэ эчил одлэ гургэлэ.

Табач таракам-да миндулэ кэнэлы инэву би-син—унадю асаткан,у немэрин. Тэк тэрэнун он,нэм демкми. Немэриң асаткану унадю би энтэкэи аявриву. Нан тэмидэ бакылдыривун дялнумурун аң,ыткар очал. Би балдун нулгэвэ-тыву ораду, би аявриву тарап инэв, тэк тэрэ-ну аяврэм. Адунда нэлкэ одыда гэлэвэтым чу-качаргычен, дэглэву биснэ туркурим дэготэн. Амаски мучувми, экич онда оррэ, коча тэк эчин бидин кокэкэлу.

Нан тэдэ инэву унтэ. Гасчириву шоферу ма-шинав, нан унывэтэм орабэ улэвэтэн ордула косчимн,ыэлдулэ, нанда бовэтэм нанда унывэ-тэм—тачин бисиву тогэнэду. Табач нэлкэду якта ача, ялада бакчим дэплэв дюганиду — нанда эгэредилу. Бу ач бумагану бисин юри-дически, ача бисин кредит, нидэ бэлдин влас-тилдук. Нэлкэду оняривун дукум мэр бисивыр официално.

Эрэк дукун дюгулин ургэ. Нидэ муну эчил унумси, як эррочин хояйство, он бивэтэн. Би мэнкэн эсэм унуватэ— он унтэл ибдирил эстэн унуваты яв би унурэм, аэрэм—онкэ бивэтен дюp—дюрдэч? Тэк тэми арэм анда эстэн уну-ваты балдун, анда курэндэ баваты мэргэтэвыр. Этэр курэндэ унусан бивэтэ. Насилу гасчириву тору совхозла «Байдарацкий». Мунду хояв бэ-лэн Мирон Якин, таракам бисин эгден гур-гэлэ администрация Приуральский райондула. Нан тачин ошивун крестьянское хояйство «На-дежда». Би эрэв торэрым амалкадатын нидэ мунгычин гургэв, муну нидэ дендан. Коча ни-

дэ мунду боддин, би арэм эмдир, тачин уну-тэм. Табач экич дукун бумагалн тэрэнун турку-ту. Крестьянско-фермерское хояйство — та-рак ни хоя мэнкэн биснэ орапы, гяки турки, юрта, гиркын буйла. Мундулэ унтэ хоя гургэ: бу бисе илкап глава союзла фермерла. Илан анн,ану гургэвчиру ача бумагала юридически онячла. Туркуру гадавыр мэрдуp тору, табач орам. Он тарак бидин союз фермеров Байда-рацкий авландула? Бу бисе тала, таракам та-быч этэр нидэ унтэл тала мун торун,нэвун би-сы. Унтэл ораp этэр мундулэ косчир, мун ав-ландулавун. Нидэ онтэ косчидең орабы муи-дулэ тарак бодин тамми штрафу. Эрэгэр сов-хоз «Байдарацкий» монтэлсы, нэлкэду орабы косчин авландула, араp экота тору манукин навта. Тытэл амаски анн,эну гырбутеву тору экокты промышленники Ямал-ла. Тэк айич унурум тачинун орабэ дяваты совхозла. Тэ-кэрып глава эгден департамент сельский хо-зяйства-ла Толстов эмнэн совхозтук «Ярсалин-ский» мянча—муннэн 70 тонн мачатан орабэ уллэтэн. Совхозла маритэн 150 тонн, 70 турку-ритын унитэтыч. Тэк би тачин-тэ бисым буйла, коерым—одыда кэнэлы дюлэпки одны. Орабэ эгден дяваты кочукэн торлэ, навта онкы абал-дер, омэн анн,ын илтэндин якта элэ торлэ ача бидин, манудин. Администрация округ-ла тур-кудин улэтэн ибдирилбэ, тэк-мы унэт мэрдуp улэты. Туркудир явда бактавыр дэплэв ача гургэлэр, нан бидир пособияч, онкэ тэк хоя иб-

СОГЛАСИЕ

ГАЗЕТА БЫСТРИНСКОГО

НАЦИОНАЛЬНОГО РАЙОНА

★ ТВОИ ЛЮДИ, КАМЧАТКА

САМОРОДКИ

Лауреат Всероссийского фестиваля народных талантов в Москве Майя Петровна Ломовцева не кончала институт искусств. Ее умение танцевать и петь от Бога. Высокое искусство уже много раз восхищало самых взыскательных зрителей, искусствоведов Петропавловска, Москвы, Токио, Сузы, Владимира, Суздаля. На Всероссийском фестивале художественного творчества коренных народов Севера «Северное сияние» Майя Петровна получила персональный диплом фестиваля, который дает право на получение звания «Ветеран труда». Интересно и то, что в фестивале участвовали и профессиональные, и лучшие любительские танцевальные, фольклорные ансамбли, и народные мастера Чукотки, Таймыра, Камчатки, Сахалина, Сибири и Севера России.

И это еще не все. Майя Петровна была замечена столичными работниками Министерства культуры РФ. Она стала участницей международного Форума «Женщина в меняющемся мире: Семья и национально-культурные традиции». Собрание проводилось при поддержке Российского Фонда культуры.

Профессиональная акушерка никогда не порывала со сценой, со своими зрителями. Первые восторги о ее пластике, умении самой шить национальный костюм для работы на сцене начались еще в школьные годы. Зрители скоро заметили, что она не просто танцует—она живет на сцене, никогда не повторяется полно-

стью в танце, ищет новые моменты хореографического рисунка танца, доводит до совершенства каждое движение. Проходившие в Анавгае Дни эвенской культуры показали, что настоящее искусство ни с чем нельзя спутать. Когда за околицей села на широкой лужайке вышли в круг Майя Петровна и ее ученица Тоня Коеркова, наступила необычайная тишина. Даже неугомонные ребятишки, как воробьи усевшиеся на ближних деревьях, притихли и замерли в ожидании чего-то радостного, необычного. И это необычное свершилось. Учитель и ученица уже сблизилась в мастерстве настолько, что образовали необычно пластичный, замечательный ансамбль. Ни с чем не сравнимые национальные костюмы танцовщиц вихрились как юла на зеленом газоне, венчая симфонию народного танца, так понятную и любимую оленеводами.

Над празднично убранными улицами Анавгай долго не смолкал гром аплодисментов. А сердце учителя переполняла радость. Семена разумного, доброго, вечного пали на благодатную почву...

Тоня Коеркова и Вера Адуканова лучшие ученицы студии-лаборатории «Бисеринка», которую ведет Майя Петровна с 1996 года. Первые же шаги в большое искусство они сделали под внимательным взглядом учителя с 1-го класса. Студия-лаборатория расширила круг

формирования личности каждого ее члена. Сегодня упор делается на отличную учебу в общеобразовательной школе, эстетическое воспитание с более глубоким уклоном на изучение традиционной культуры народов Севера, в частности эвенков. Обязательным условием повседневной учебы трех групп разных возрастов из 27 человек Майя Петровна ставит задачу уверенно овладеть родным языком. Ведь чего греха таить—многие эвенки, в том числе и с высшим образованием, интеллигенция плохо знают эвенский, мало общаются на родном языке. Исторический же опыт гласит:

—Пока существует язык, существует и народ. Пусть очень небольшой. Если же язык эвенский будет полностью утерян, национальность ассимилируется. А каждый язык, как известно, обогащает общечеловеческую культуру.

Эвенский язык очень образный, богат синонимами, владеющие им бабушки и дедушки люди в полном смысле высококультурные. Они очень приветливы в обращении, в разговорах, степенные, осанистые. Мало кто знает о том, что несмотря на исключительно суровые условия жизни и быта в кочевьях, эвенский язык практически не знает грубых, ругательных слов. Заслуживает самого пристального внимания и изучение искусства эвенского танца и горлового пения.

Я использую аутентичный фольклор, соль

НЕ ЗАГЛЯДЫВАТЬ В РОТ

«...Я вижу впереди крах. Крах придет ко всем. Не рак, не СПИД, а совсем другая болезнь угрожает нам. В нас начала гнить Душа, как может гнить любой орган нашего бренного тела: печень, легкие, почки... Начало краха ненцев я вижу в жестоком убийстве оленя. Ненец перестал видеть в олене своего брата по жизни, а лишь кусок мяса для утоления своего голода и тщеславия. Но голод всегда был предвестником смерти» (Из посвящения к повести «Молчаший» А. Неркаги).

Таково жизненное кредо ямальской писательницы и фермера Анны Неркаги, которому она учит своих сородичей. Кажется совсем недавно еще я кочевала по тундре, жила в чуме, было у меня нормальное хозяйство, и в мыслях не держала заниматься тем, что делаю сейчас. Правда, уже тогда, когда совхозная система стала потихоньку расшатываться, мы понимали, что нужны перемены, обсуждали между собой, как надо работать, вести хозяйство.

В предгорьях Полярного Урала всегда жил свободный, вольный народ. Места эти издавна славятся как источник вольнодумства, и люди здесь особенные. Их не устраивают рамки совхозной, заданной системы, да и не вписываются они в нее со своим свободомыслием. Впрочем, и совхозная структура не способна была работать с таким большим количеством людей, обеспечивать их всем тем, что заботливый родитель должен дать своим детям. Н. А. Бабин, директор совхоза «Байдарацкий» структурного подразделения «Надымгазпрома», человек умный, понимал, что надо что-то делать. И нашел решение—уволил в одночасье всех штатных охотников-промысловиков по одной статье «невыход на работу». Это тундровиков-то! Так оказались они разом никому не

нужны.

В то время и у меня в жизни произошло горе—умерла моя девочка. Господь наказал меня так, что я до сих пор плачу. Он взял мою девочку, которую я любила больше всего на свете. Так уж сошлось, что мои сородичи оказались как бы без родителей, я—без ребенка. И Господь свел нас.

Жизнь моя была кочевой, и я любила ее и люблю до сих пор. Порой, особенно по веснам, тоскую, страдаю, как птица, у которой и крылья вроде есть, а улететь не может. Рвусь душой обратно, к невозвратному уже, ушедшему, и это чувство, кажется, останется со мной до самой смерти.

И началась проза жизни. Наняла шофера с машиной, на свои деньги покупала мясо у частников-оленеводов, продавала, покупала новую партию—так и крутилась всю зиму.

Пришла весна, необходимо было заготовить массу продуктов на лето—и мы оказались в затруднительном положении. Официально же мы никак не были оформлены, а нам требовались кредиты, любая помощь со стороны властей. Весной и стали оформляться. Было невероятно трудно. Никому не было понятно, что за форма хозяйствования, вид деятельности, такой будет. Мне всегда было невдомек—почему человеку непонятны очевидные вещи, то, что мне, к примеру, ясно как дважды два? Сейчас уверена, что есть люди, от природы своей безнадежно непонятливые, а есть другие—им просто выгодно что-то не понимать. Избирательная непонятливость. С трудом отвоевали кусок земли у совхоза «Байдарацкий». Во многом помог Мирон Ямкин, он в то время главой администрации Приуральского района работал. Так мы и создали наше крестьянское

фермерское хозяйство «Надежда».

Я к тому так подробно рассказываю, чтобы ясно было тем, кто захочет последовать нашему примеру, с чем им придется столкнуться. А в то, что у нас должны быть последователи, мне очень хочется верить.

Вообще, строго говоря, наша деятельность не соответствует нашему официальному названию. Крестьянско-фермерское хозяйство—это хозяйство любого собственника, который имеет оленей, нарты, чум, каслает по тундре. У нас задача шире: на самом деле, фактически мы возглавляем союз таких фермеров. И он, союз, работает уже третий год, но юридически я до сих пор не могу его оформить. Потому как не решен главный вопрос—о форме собственности на землю, на оленя.

Что значит организовать союз фермеров в Байдарацкой тундре? Мы создали его, но надо определить, что земля, на которой мы живем, должна быть закреплена за нашими оленеводами, и туда никто, кроме нас, не имеет права гнать свои стада. Если по нашей территории пройдет человек, у которого поголовье оленей превышает допустимые нормы, он должен заплатить нашему союзу штраф. На деле же совхоз «Байдарацкий» каждую весну и осень водит туда свои огромные стада, после которых там нечего делать—остается лишь темная земля.

Еще несколько лет назад я была убеждена, что землю нашу портит промышленное освоение Ямала. Сегодня более чем уверена, что ее разрушает совхозное псевдооленеводство. нынешний глава департамента по сельскому хозяйству Толстов как-то приехал из совхоза «Ярвалинский» в шоке—гниет 70 тонн прошлогодней оленины. В совхозе заготовили 150 тонн, 70 ре-

его — в строгом исполнении танца в деталях, — говорит Майя Петровна. Наши бабушки вкладывали в каждое движение особый смысл, поэтический эвенам. Горловое пение порой сопровождалось остановками на придыхании — чтобы порвать голосовые связки. Исполнитель час-то набирает полную грудь воздуха, но использует его очень рационально. Эта мудрость дается не сразу и не каждому. Дети исподволь усваивают эти премудрости, которые учитель разъясняет на эвенском языке. Такая система при повторах и ежедневной практике живого эвенского языка обогащает учеников. С усвоением названий танцев и отдельных движений обогащается содержание эвенского танца. В нем — душа эвенского народа, вся многострадальная кочевая жизнь в суровых условиях Севера.

Дети как губка впитывают в себя ритуальные тащи, особенно об охоте на медведя. Ведь генеральные репетиции перед выходом на сцену проходят с использованием шкуры огромного самца, черепа и костей. Достоянное место в творчестве всех возрастных групп занимают и сценки охоты на оленя. Олень занимает центральное место в фольклоре камчатских эвенков. Олень — это пища и жилище, одежда и транспорт. Это истинное богатство народа, которое создавалось веками. В танце часто просматриваются как ритуал умение поставить упряжку, навесить упряжь, выюки. Как всегда — внимание деталям, в которых не должно быть ни сучка, ни задоринки. Если в руках танцора кышкыр — значит это изящный, гибкий кнут из рябины или черемухи для упряжки. Октеппа — более жесткий, из березы. А для верховой езды годится только нимкани — совсем другой — короткий и очень прочный.

Горловое пение — своеобразный вид народного искусства, которым владеют далеко не все представители малых народов Севера. По тому, как подается на сцене рисунок танца — то убыстряется, то замедляется, синхронно повышается или понижается тембр голоса. Среди людей старшего поколения немало мастеров, которые с большим искусством пением рассказывают легенды, сказки, былины. Это ни с чем не сравнимый эпос, когда солист за счет индивидуального мастерства может вести диалог со зрителем в лице двух героев. Зрители по достоинству оценивают такое искусство.

— Мы в детстве безумно любили такие спектакли, которые устраивала в школе-интернате

няня тетя Дуня, — вспоминает Майя Петровна. Она так увлеченно, талантливо, красиво пела, с прибаутками и скороговорками, что мы просто замучили ее своими просьбами так, что она однажды запела во сне. Восторгу ребят не было предела. И что самое главное — пелось на родном, эвенском языке, где множество синонимов, эпитетов наполняют исполнение глубоким содержанием.

Майя Петровна положительно оценила стремление этнографа из Германии Эриха Кастена уяснить и услышать, как без акцента звучит эвенская речь. Однако как один из переводчиков «Айдит» вынуждена была признать, что ему для этого еще надо очень много работать. Это убеждение идет от глубокого знания родного языка, которое ярко проявилось с отроческих лет. Именно тогда работая в селе Оклац она поразила пожилых людей хорошим знанием эвенского, а еще больше — владением им. Ваш покорный слуга по национальности украинец, среднее образование получил на украинском, люблю и хорошо знаю его, но... не владею им.

А вот Майя Петровна постоянно общается с пожилыми людьми, пополняет словарный запас, старается говорить с матерью больше на эвенском. А чтобы больше знать, постоянно много читает, объездила все республики СССР. Это впоследствии тоже настраивало на углубленное изучение родного языка.

Учитель щедро делится своим богатейшим опытом с учениками, стараясь больше на уроках говорить на эвенском. И не устает повторять отдельные трудные в произношении слова много раз. Дети с повышенным интересом относятся к шитью бисером, изучению орнаментов одежды когда узнают, как это звучит на эвенском языке. К этому остается добавить, что владение иголкой и наперстком — особое искусство, если шить изделия из меха. Нужно немало усидчивости, терпения и упорства, чтобы под волшебными движениями мастериц серьги, бусы, кольца, одежда, украшения и даже обувь засияли всеми цветами радуги, как Северное сияние. Ученицы старших классов сегодня могут сшить много предметов обихода.

Шить по памяти сложный рисунок на одежде — особое мастерство, если хотите — талант. Он дарован далеко не каждому. С раннего возраста у детей эвенков формируется простран-

ственное мышление, они держат в памяти узоры, украшения и праздничной, и повседневной одежды, соответствующий каждой орнамент. На памяти моей знакомство на севере Сахалина с эвенским художником Семеном Надеиным. Он создал словарь эвенского языка, но не в этом главный его талант. Этот очень редкий художник мог по памяти, без всяких эскизов и набросков вырезать из широкой фотопленки фигуры оленей, упряжек, портреты многих известных людей. Вооруженный одними маникюрными ножницами, самобытный художник в течение нескольких минут вырезал профили узнаваемых всеми Ленина, Горького, Сталина, Наполеона, Багратиона, многих других, целые композиции, которые опубликованы в журнале «Советский Союз». Подобные навыки вырабатывает в своих учениках и Майя Петровна. Благодаря ее стараниям у девочек растет, совершенствуется художественное мышление, творческая фантазия, они наполняют традиционные орнаменты глубоким содержанием.

Главные цвета вышивок, орнаментов — традиционно эвенские — теплые, радостные: белый, синий, красный, зеленый. В сочетании с глубокими знаниями материальной культуры предков под руками юных мастериц рождаются сувениры, которые вмиг раскупались в Японии, Италии, Америке, Канаде. Примечательно и другое — в студии-лаборатории есть совсем юные мастерицы — Анжелика Адуканова шести лет отроду поражает учителя своим мастерством владения иголкой и стремлением к его совершенству. В студии 27 ребят, три возрастных группы. Прием — только самых усидчивых, увлеченных. Первое требование — хорошо учиться в общеобразовательной школе. И дети стараются всею. Тоня Коеркова после заграничных поездок стала учиться на «хорошо» и «отлично». Юная танцовщица для Майи Петровны как родная дочь. Отчасти потому, что будучи акушеркой районной больницы принимала ее роды. А больше потому, в своем мастерстве уже вплотную приблизилась к учителю, по мнению которого Тоня — настоящий самородок. С ней она старается работать гораздо больше, ведь такая ученица — настоящее явление в искусстве, она — достояние эвенского народа. Не случайно областной отдел культуры на фестивале «Золотые родники» заметил талантливую девочку, которая стала лауреатом.

Б. ГОВЕИНЫЙ, член Союза журналистов РФ.

И НЕ ТЯНУТЬ РУКИ

ализовать так и не смогли.

Я по-прежнему живу в тундре, чувствую ее и вижу — надвигается катастрофа. Перевыпас оленей страшнейший, и через год-два последствия могут быть ужасными. Администрации округа уже придется иметь дело не с людьми, которые пока сами себя кормят, а с людьми, которых придется кормить. Сами себя они уже не прокормят, и им будут вынуждены платить пособия, как тем, кто сейчас болтается в поселках, не имея ничего за душой. За сохранность своей земли, Байдарацкой тундры, мы должны держать ответ перед государством. Мало того, что мы сами там пасем своих оленей и регулируем их поголовье, мы обеспечиваем будущее для своих детей и отвечаем перед ними и государством за сохранность этих ягельников.

Ямал — действительно сокровищница. И когда открываешь эту заветную шкатулку, ясно, главное сокровище нашей земли — ее люди. Через какое-то количество лет выпустим мы весь газ, высосем всю нефть и что? А люди — они как были, так и останутся. И до освоителей жизнь здесь не стояла на месте — в прошлом веке на Обдорской ярмарке обороты купцов доходили до миллиона рублей. И после нас, уверяю, жизнь будет идти своим чередом. Весь вопрос в том — каким?

Уверена, в оленеводстве должна произойти бескровная революция и остаться одна форма собственности — частная. Принцип советского хозяйствования прививался по живому, насильно. У людей оленей отобрали, согнали — теперь надо иметь мужество все вернуть обратно.

Мне говорят — да оленеводы сами не захотят уходить из совхозов. Правильно, сама знаю несколько человек, не из нашей тундры, ушли из своих хозяйств, помыкались, сдать мясо нигде не смогли и вернулись. Кроме нас, мясо больше никто не принимает. Вторая причина — совхозный пастух уже развращенный человек.

Стадо свое выпасает как Бог на душу положит: ночью может не охранять, водку пить. Чего ради напрягаться — зарплата идет, на одежду и котловые совхоз дает. Частных оленей в стаде уже больше общественных. А свое клеймо на совхозного оленя поставить, это я вам как человек знающий говорю, — это полплевка. И своего оленя этот пастух уже не съест — съест совхозного.

Побольше бы таких хозяйств, как наше, но с тех пор как мы организовались, официально ни одного фермерского хозяйства не появилось. Администрации на местах вообще даже идею фермерства не поддерживают — зачем им конкуренты удобной для них совхозной структуры?

Сократить эти огромные стада, урегулировать поголовье оленей можно только рынком. Сам человек-собственник должен думать о своем будущем, а не администрация или государство.

Сегодня в Байдарацкой тундре 117 семей фермеров. У кого оленей больше, у кого меньше. Круглый год мы принимаем у них мясо по 8-10 рублей за килограмм. Мы своим людям говорим: помните, что государство вам ничего не платит, у нас нет зарплаты, ни пособий, ни пенсий. Но зато у вас есть головы на плечах, и руки, которые могут прокормить вас. Мы принимаем от туников не только мясо — пушнину, рыбу. Можете делать хорошие нарты — делайте, жена ваша может кисы шить.

У меня есть мастер — Василий Лаптандер. 30 оленей, шестеро детей и золотые руки. Не нарты — игрушки делает.

Как только они у нас на рынке появляются — и часа не стоят. И не он один такой. Весной, когда мясо кончается, пушнины нет — наши фермеры нарты делают. Я недавно закупила их много — потом сомнение взяло — смогу ли продать? К началу зимы на них спрос большой пошел и ни одной не осталось. Брали, в основ-

ном, в кредит.

Я к тому это все говорю, что если нас государство сегодня поддержит — ему в дальнейшем не придется выплачивать зарплату оленеводам, бесконечные дотации. Сегодня, чтобы закупить у фермера мясо, мы не тратим ни одного государственного рубля, а в совхозе килограмм оленьего после всех накруток стоит 22 рубля.

Губернатор округа Юрий Неелов готов пойти на бескровную революцию. Мы не раз с ним об этом говорили, и сегодня он надеется, что окончательное решение примет департамент сельского хозяйства. Его руководитель В. Толстов, как только вступил в должность, вскоре приехал ко мне, мы долго говорили о наших проблемах. И это его слова: если бы с десятком таких, как вы, Анна Павловна, было бы на Ямале — дело бы пошло вперед. Вот, казалось бы, возникла мысль, дело за действием... Но уж очень долго оно созревает. И если его нет — грош цена пусть самой верной мысли.

И еще к вопросу о государственных деньгах. Если сегодня выделять их на истинное, а не на псевдооленеводство, можно на этом иметь золотые горы, сравнимые с доходами от нефти и газодобычи. Для этого средства надо вкладывать не в выращивание оленей на мясо, а в переработку этого мяса до полуфабрикатов.

По моему разумению, управление сельского хозяйства из управляющего и распределяющего органа должно стать коммерческой структурой, которая возглавит кооперацию, пусть на первых порах, всех форм собственности. Сюда может войти и наш союз фермеров, и какие-то совхозы, и банк-инвестор, и сеть магазинов, баз, складов. А деньги на содержание этой новой структуры мы сами, на пах отстегнем сколько надо. И будет тот же Александр Александрович Ваймер кум королю, сват министру.

А. НЕРКАГИ, фермер. (Оконч. следует).